А в клубе Первого Мая

С самого утра, 21 января двери клуба не переставали визжать и хлопать, наполняя помещение холодом с улицы. В одиночку и группами собирались обитатели китайских кварталов. Маленький зал в этот день как будто стал еще вдвое меньше и не мог вместить всех Люди топтались у крыльца, лезли на ступеньки, давили на плечи впереди стоявших. И над всей этой массой, качавшейся и гудевшей довлел чей-то выкрик:

— Го-о бу-ся!..

Действительно, пройти нельзя! часть людей схлынула на верхний этаж, понабившись в читальню, в шахматную комнату, в военный кабинет, в уголок Ленина.

А в 12 часов дня внизу, в зале, на сцене расположился суд Справа у площадки на клубных скамьях расположились двенадцать подсудимых. Разбиралось дело об избиении рабкора Чжо-Юн-ана.

Это был второй день. До семи часов вечера люди сидели не шевелясь, слушали не пропуская ни одного слова И когда был оглашен приговор, по адресу главарей зал пустил реплики:

— Пу-цин, у тебя отпадут пальцы!..

— Ли-ду, желаем тебе поправиться на казенной пище!..

***

А потом состоялось траурное собрание комсомольцев совместно с рабочей молодежью. Один за другим выступали ораторы, призывая своих товарищей учиться ленинскому делу. Рабкор Чжо-Юн-ан был здесь же. В своем кратком слове он просто и внятно сказал:

— Дело Ленина большое. Каждый из нас пусть делает свое маленькое, но хорошо. В общем целом это и будет то дело, за которое стоял Ленин.

И В КОРЕЙСКОЙ СЛОБОДКЕ.

Вечером, 21 января, комсомольские и партийные ячейки Эгершельда, совпартшколы, рабфака и слободки вместе с женделегатками и пионерами собрались в клубе Сталина на траурное заседание. Было много и беспартийных товарищей

Доклад о Ленине и нацполитике сделал тов. Цай.

А, 22-го января клубный вечер был посвящен культурной революции. Доклад на тему »Ленин и культурная революция» сделал тов. Пак Тин.

Многие товарищи выступали в прениях по докладу, отмечая культурный рост корейского молодняка. В принятой резолюции один из пунктов говорит: